

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И СПОРТ
SOCIOCULTURAL INTEGRATION & SPORTS

Отсутствие ответа в нейроразнообразном взаимодействии:
анализ случаев из инклюзивной мастерской¹

Руднева Е.А.

Институт лингвистических исследований Российской академии наук,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3502-4390>, e-mail: katja1985mt@yandex.ru

Актуальность и цель. Исследование посвящено изучению проблем, возникающих во взаимодействии в инклюзивной рабочей среде с участием взрослых людей с расстройствами аутистического спектра (РАС). Отсутствие ответа на вопрос или просьбу является сбоем в коммуникации и может представить реплику человека как нерелевантную или быть интерпретировано как игнорирование, поэтому важно разобраться в причинах такого сбоя, и что в таких случаях предпринимают участники как с РАС, так и нейротипичные.

Методы и методики. Основной метод — конверсационный анализ видеозаписей, сделанных в инклюзивной мастерской для людей с ментальными особенностями, дополненный включенным наблюдением в роли волонтера. Из записей отобрано 12 случаев, когда одному из участников (с РАС или без РАС) не отвечает, сразу или вообще, на вопрос, просьбу или указание; 4 случая анализируются в настоящей статье.

Результаты. В 3-х рассматриваемых фрагментах один и тот же сотрудник с РАС, не получив ответ на вопрос или просьбу, в том числе от нейротипичного инструктора, повторяет свою фразу полностью или почти дословно; кроме того, он реализует следующие стратегии привлечения внимания: добавляет обращение и маркер вежливости, переадресует просьбу к конкретному человеку (после совета инструктора). В 4-м фрагменте сотрудник с РАС не реагирует сразу на указания инструктора, продолжает разговор на отвлеченную тему, не переключаясь оперативно к работе.

Выводы. Основываясь на анализе отобранного материала, можно сделать выводы о различиях в действиях нейротипичных и нейроотличных участников, когда они не получают ответ на вопрос или просьбу. Первые применяют более разнообразные стратегии, меняя в том числе и грамматическую форму, привлекая внимание различными способами, включая телесные действия, и используют аргументацию; нейроотличные участники склонны повторять формулировку (не меняя грамматическую форму) или ждать. Выявлены следующие причины, по которым вопрос или указание остаются без ответа: деление на пары в коммуникации (сотрудники с диагнозом и инструкторы без диагноза, которые могут не обратить внимание на вопрос человека из другой пары); различия в приоритетах между двумя видами деятельности — рабочей и разговором на отвлеченную тему — и в том, как между ними переключаются собеседники; нейроотличные сотрудники участвуют в языковых играх, в которые не включаются нейротипичные коллеги. Осведомленность о возможных коммуникативных проблемах и способах их преодоления важна для воплощения инклюзии на рабочем месте.

Ключевые слова: инклюзивная мастерская, расстройства аутистического спектра (РАС), взаимодействие лицом к лицу, конверсационный анализ, взаимодействие на рабочем месте

Для цитаты: Руднева Е.А. Отсутствие ответа в нейроразнообразном взаимодействии: анализ случаев из инклюзивной мастерской // Аутизм и нарушения развития. 2023. Том 21. № 3. С. 37–47. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2023210304>

¹ Перевод на русский язык. Оригинальную версию статьи читайте на сайте журнала «Аутизм и нарушения развития» в № 3, 2023 по ссылке: <https://psyjournals.ru/journals/autdd>.

Missing Responses in Neurodiverse Interaction: Case Study of an Inclusive Workshop²

Ekaterina A. Rudneva

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,

Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3502-4390>, e-mail: katja1985mt@yandex.ru

Objectives. The research studies challenges of neurodiverse interaction in an inclusive workplace involving adult employees with autism spectrum disorders (ASD). Missing a response to a question or request is a communication disruption and can present someone's contribution as irrelevant or be interpreted as ignoring. Thus, it is crucial to investigate the reasons behind such disruptions and what both participants with ASD and neurotypical ones do in such cases.

Methods. The main method is conversation analysis of video recordings made in an inclusive workshop for people with mental disabilities. This was backed up with participant observation in the role of a volunteer. The data collection comprises 12 cases, in which one of the participants (with ASD or without ASD) did not get a reply to their question or directive, immediately or at all; 4 of these cases are analysed in the present article.

Results. In the 3 episodes, the same employee with ASD, having not received a reply to his question or request, also from a neurotypical instructor, repeats his phrase completely or almost verbatim; in addition, he implements the following strategies to draw attention: adds a vocative and a politeness marker, redirects the request to a specific person (after the instructor's advice). In the 4th episode, an employee with ASD does not respond immediately to the instructor's directives, continues the conversation about an abstract topic without promptly switching to work.

Conclusions. Analysis of the data collection enables to draw conclusions about differences in the actions of neurotypical and neurodiverse participants when they do not get a response to their question or directive. The former demonstrate more elaborate strategies, modifying the question or directive (including grammatical structure), drawing attention in different ways, using various bodily actions and argumentation; neurodiverse people tend to repeat the wording, not modifying the grammatical structure of the main clause, or wait. The following reasons for missing a response have been identified: division into pairs in a multiparty interaction (employees with a diagnosed condition and non-diagnosed instructors who may not pay attention to the question of the person in the other pair); difference in prioritizing the two courses of actions — work and chat about an abstract topic — and in the ways interlocutors switch between them; neurodivergent people are involved in interactional patterns and language games which are not supported by neurotypical colleagues. Awareness about possible interactional challenges and the ways they can be overcome helps to secure inclusivity in the workplace.

Keywords: inclusive workshop, autism spectrum disorders (ASD), face-to-face interaction, conversation analysis, workplace interaction

For citation: Rudneva E.A. Missing Responses in Neurodiverse Interaction: Case Study of an Inclusive Workshop // *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2023. Vol. 21, no. 3, pp. 37–47. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2023210304> (En English; abstract in Russian).

Введение

Большинство людей с ментальными особенностями в России практически не имеют возможности работать. Некоторые из них живут в специальных учреждениях. Другим диагноз так и не был поставлен, им трудно общаться, и их иногда считают странными (включая тех,

кто пытается «замаскировать» свои аутичные черты [9]). Однако на фоне смены идеологии и привлечения внимания общественности ситуация с инклюзией на рабочих местах начинает меняться на более приемлемую. Например, один из вариантов — так называемые «инклюзивные мастерские для людей с ментальными особенностями», где нейроразнообразные³ сотрудники

² Translation into Russian is available on the website of the journal "Autism and Developmental Disorders" in No. 3, 2023, <https://psyjournals.ru/journals/autdd>

³ Обычно данный термин используют по отношению к людям с РАС, но нередко он охватывает и иные состояния, которые описываются как психические и интеллектуальные заболевания или нарушения в других областях. Соответствующая идеология *нейроразнообразия* отталкивается от различий в работе мозга и когнитивных процессах, которые могут быть выявлены в коммуникации. Согласно этой идеологии, «люди воспринимают окружающий мир и взаимодействуют с ним по-разному; не существует единственно «правильного» способа мышления, обучения и поведения, а различия не считаются недостатками» [2] (критический обзор и историю см. также [18]). В статье во многих случаях отдается предпочтение терминам *нейроразнообразный*, *нейротипичный*, *нейроразнообразный*, поскольку они акцентируют внимание не на диагнозах, а на различиях в коммуникации и на том, что происходит между всеми участниками. Основная идея «другой, а не хуже» [7, с. 23] предлагает иной ракурс рассмотрения взаимодействия с участием людей с РАС.

(в том числе с расстройствами аутического спектра (РАС)) изготавливают мебель и керамику, занимаются дизайном или шьют, получая за это стабильную зарплату. На официальном сайте организации, где осуществлялся сбор данных для исследования, можно найти идеологии подобных проектов: «мастерские, где взрослый человек с ментальными особенностями может получить работу и нормально жить», «мы создали инклюзивные мастерские, чтобы все были равны».

Социальным и организационным аспектам трудоустройства людей с РАС посвящено довольно мало публикаций (см., например, [1; 8; 16]). Несмотря на интерес исследователей к проблеме инклюзивности рабочей среды, большинство работ основано на результатах анкетирования и интервью [1; 8; 16]. Так, отмечается некоторое положительное влияние на рабочий процесс: HR-менеджер утверждает, что привлечение сотрудников с РАС сделало коллектив более «дисциплинированным» и «ответственным» [1, с. 381]. Модель *экосистемы*, включающая разные аспекты [16, с. 9], хоть и подчеркивает важность «мягких» навыков (коммуникабельности, умения работать в команде, эмпатии и др.). [16, с. 7], также упускает из виду взаимодействие на микроуровне. Взаимодействие лицом к лицу на рабочем месте изучается незаслуженно редко. Это может объясняться тем, что сам факт трудоустройства нейротипичных людей воспринимается как успех не только обычными людьми [16, с. 6], но и исследователями. Детальный анализ происходящего в рабочих коллективах позволит лучше разобраться в их проблемах и предложить идеи по улучшению ситуации.

Существует серьезный пробел в области изучения взаимодействия нейротипичных людей во время рабочего процесса на основе данных, полученных в естественных условиях. Представленное исследование направлено на поиск решения проблем, возникающих во взаимодействии в инклюзивном рабочем пространстве, посредством анализа видеозаписей. В статье рассматриваются диалоги с участием нейротипичных сотрудников, выявляются социальные и интеракционные (т.е. связанные со взаимодействием) причины отсутствия ответа и действия, последовавшие за таким сбоем.

Конверсационный анализ нейроразнообразного взаимодействия

Людям с нарушениями часто приписывают ответственность за коммуникативные неудачи. Руководствуясь распространенными стереотипами, большинство исследователей в своих экспериментах и тестах уделяли внимание речи именно нейротипичных людей (см., например, публикации по клинической лингвистике [5]). В результате ком-

муникативные неудачи объясняются так называемыми когнитивными или прагматическими нарушениями.

Конверсационный анализ представляет альтернативный подход, в рамках которого анализ видеополученных аудиозаписей включает речевые и телесные действия всех участников, — в данном случае как аутичных, так и нейротипичных (см., например, [11]), — и сосредотачивается на функциях этих действий, в том числе шаблонно ассоциируемых с аутизмом, таких как эхолалия и многократное повторение устойчивых выражений [6; 10]. В ходе исследований, проведенных в рамках конверсационного анализа, была выявлена роль нейротипичных участников в придании взаимодействию «атипичности» [23]. Сочетание конверсационного анализа с антропологическим подходом позволяет связать особенности общения с участием людей с РАС с культурными и социальными ограничениями [17].

В перспективе конверсационного анализа, основные единицы, из которых строится любой разговор, — это реплики его участников и *смежные пары*. В *смежной паре*, такой как вопрос — ответ, первая часть «делает релевантным ограниченный набор возможных вторых парных частей» [21, с. 16]. Как пишет Э. Щеглофф, «если такая вторая парная часть далее не следует, то ее отсутствие — событие ничуть не меньшее, чем наличие», и «тогда мы можем говорить об ее “заметном отсутствии”, или “официальном отсутствии”, или “релевантном отсутствии» [21, с. 20]. Пропуск второй парной части нарушает фундаментальный принцип организации последовательности и связности. Отсутствие ответа на вашу первую парную часть может привести к тому, что она покажется сказанной не в тему, а на эмоциональном уровне может создать ощущение, что вас игнорируют или не ценят.

Конверсационный анализ применяется как метод оценки коммуникации людей с РАС. Например, описан случай, когда конверсационный анализ помог родителям «лучше понять влияние семейной динамики взаимодействия» на коммуникацию их ребенка, извлечь пользу из его эхолалической речи и «принять идею выстраивания взаимодействия по предпочитаемым им сценариям» [25, с. 38] (см. более подробное руководство по использованию логопедами исследований конверсационного анализа в [15]).

Этот подход можно соотнести с «проблемой двойной эмпатии» Дамиана Милтона, который прямо утверждает, что непонимание не заложено в сознании аутиста [12]. Согласно его концепции, нарушения коммуникации между двумя говорящими с разными нейротипами возникают из-за «нарушения взаимопонимания между двумя по-разному мыслящими социальными субъектами» [12, с. 884], «которые отличаются друг от друга нормами и ожиданиями» [13, с. 1]. Модель «проблемы двойной эмпатии» и

конверсационный анализ позволяют рассматривать процесс взаимодействия с точки зрения нейроразнообразия [24]⁴.

Методы и этические принципы

Материалы исследования составили 20 часов видеозаписей, сделанных в «инклюзивных мастерских для людей с ментальными особенностями» (Санкт-Петербург, Россия). Я посещала эту организацию в качестве волонтера около двух месяцев, с января по февраль 2020 года, регулярно бывая в гончарных и художественных мастерских. Для дальнейшего мультимодального анализа из записей были отобраны фрагменты, в которых наблюдались сбои в коммуникации, среди которых коллекция из 12 случаев, когда отсутствовали ответы на вопросы, просьбы или указания. Основным методом работы с данными — конверсационный анализ, дополненный системой мультимодальной транскрипции, разработанной Л. Мондадой [14]. Кроме того, использовались этнографические методы: наблюдение за участниками, интервью, ведение дневника. Выбранный качественный подход позволяет выявить особенности нейроразнообразного взаимодействия, которые не учитываются при использовании других методов. Его главным ограничением является то, что на основе небольшого количества случаев делаются более масштабные выводы.

Как мне сообщил директор организации, все сотрудники подписывают согласие на фото- и видеосъемку. Кроме того, прежде чем включить камеру телефона, я каждый раз спрашивала разрешения у всех присутствовавших. Что касается целей видеосъемки, то участникам я объяснила, что это делается «для науки», и что я планирую смотреть и анализировать записи как лингвист.

Если говорить в целом, то участники, включая инструкторов и волонтеров, за редким исключением не осведомлены о диагнозах сотрудников. В статье анализируются 4 фрагмента, в которых участвуют трое взрослых с РАС: их диагноз публично обнародован в официальных публикациях организации. Имена изменены.

Система транскрипции

Приведенная ниже транскрипция соответствует основным принципам конверсационного анализа и системе, разработанной Л. Мондадой, где описание действия обрамляется двумя одинаковыми символами (свои символы для каждого участника), которые

показывают, в какой момент разговора данное действие осуществляется [14].

В данной статье использованы следующие символы:

++ описания действий Н.

%% описания действий М.

ΔΔ описания действий А.

** описания действий Р.

÷ ÷ описания действий П.

*---> Описанное действие продолжается до тех пор, пока не будет обнаружен аналогичный символ.

>>> Описанное действие начинается до начала фрагмента.

--->> Описанное действие продолжается после окончания фрагмента.

..... Подготовка к действию.

---- Пик действия достигнут и удерживается.

,,,, Откат действия.

Ниже используются следующие традиционные символы конверсационного анализа:

°иванов° Произносится тише окружения.

>иванов< Произносится медленнее окружения.

[] Одновременное говорение.

(0.2) Время молчания в десятых долях секунды.

. Интонационный контур падающего окончания.

? Восходящий контур вопросительной интонации.

(???) Неразборчивые звуки речи.

Реплики даются в исходном варианте и нумеруются. Перевод осуществляется через дефис (подробнее см. [14]).

Фрагменты 1–3 были отобраны из видеозаписи, сделанной в графической мастерской; каждый случай включает отсутствие ответа на вопрос или просьбу одного и того же участника с РАС (Н.). Анализ случая 1 также включает осмысление и некоторых других проблем, актуальных для данного рабочего взаимодействия. В случае 4 нейротипичный инструктор, пытаясь добиться от нейроразнообразного сотрудника П. выполнения задания, не получает ответных действий на некоторые указания и не отвечает на вопрос П.

Анализ, обсуждение и результаты

Случай 1

В приведенном ниже эпизоде четыре основных участника; двое из них — сотрудники с РАС, Н. и С., и двое — инструктора. Н. и С. работают худож-

⁴ Излишне говорить, что существуют и другие модели аутизма, большинство из которых развивались в противовес медицинскому патологическому подходу. Их можно представить в виде спектра, как это предложил Николас Чоун в своем докладе на конференции, посвященной критическим исследованиям аутизма [4]. Принципиальные различия этих моделей также обосновывают необходимость попытки взглянуть на нейроразнообразное взаимодействие с более объективной описательной точки зрения.

Случай 1

- 01 С: и-и-ва-но-
>>пишет и рисует, глядя на бумагу-->>
- 02 Н: и+ванович+
+встает +
- 03 С: и-ва-нович+иванов
н: +подходит к С.-->
- 04 А: %у нас особо нет дел на па Δ [° сегодня °]
Δсобирает бумагу -->Δ
- 05 Н: [°иванов°]
- 06 А: [(°???) +% (???)]%
- 07 С: [тридцатого апреля тыща девятьсот +% девяносто третий] %
н: ----->+
м: %подходит к столу--- %
- 08 Н: +%и-ва-но-вич%
+приближается к С., наблюдая за его работой-->+
м: %берет бумаги%
%улыбается-->
- 09 М: плохой под[ход]
- 10 С: [ива]нов%
м: ----->%
- 11 Н: %>иванов< в огурцах +работает? + %
+поворачивается к А.+
м: %вставляет бумагу в переплетный станок-----%
- 12 А: +(???) +
н: +смотрит на А.#+
рис: #рис.1

Рис. 1: Н. смотрит на А., А., М.

- 13 + (0.2) +
+смотрит на М.+
- 14 Н: +%в огурцах? работает Δ
+наклоняется к С., глядя в его лист бумаги-->
м: %переплетает листы-->
а: ----->Δ
- 15 С: Δ (???) % (???) Δ
м: ----->%
а: Δсмотрит на часы, подходит к столуΔ
- 16 А: нет (???) на самом деле Δ+ Фома с половины Δ
Δпоказывает на часы Δ
н: +покачивается, наблюдает за работой С., улыбается>>
- 17 А: Δ (???)
Δпереплетает листы-->
- 18 (0.2)
- 19 С: >иванов<
- 20 (0.3)
- 21 М: (???)
- 22 Н: тридцатого ноль четвертого
- 23 (0.2)
- 24 С: тридцать. последнийΔ дней его апреля
а: ----->Δ
- 25 Х: тридца(???)
- 26 А: Δа недавно мне снился сон
Δповорачивается к М.-->>
- 27 С: [ноль четыре апрель. последний день тридцатого
- 28 А: [во сне осознала

никами в графической этой организации, разрабатывают дизайны календарей, блокнотов, кружков и другой продукции. Они познакомились в мастерской и стали близкими друзьями. Молодые люди часто проводят время, разыгрывая вдвоем популярные телевикторины или играя в числа, когда они по очереди называют даты по порядку, — например, даты рождения или открытия станций метро. В видеоролике Н. и С. выполняют рабочий проект: им поручено нарисовать всех присутствующих в мастерских, включая сотрудников, волонтеров и инструкторов.

М. и А. — два инструктора. Они изготавливают на переплетном станке блокноты, — это часть продукции мастерской. Занимаясь этим делом, М. и А. обсуждают между собой рабочие вопросы.

В помещении в данный момент находятся еще минимум три человека, двое из которых — другие сотрудники (их можно видеть на рис. 1 слева и справа), и один — волонтер, автор этой статьи. Ф., о котором идет речь, только что покинул комнату. Во время этого эпизода входит еще минимум один человек. Кроме четырех основных собеседников, слышен еще один голос (Х).

Чтобы выполнить задание — нарисовать портреты всех людей, занятых в организации, Н. и С. используют фотографии, сделанные в мастерских. Иногда Н. уточняет дополнительные моменты, например, дату рождения человека, как давно он работает в мастерской, присутствовал ли он на рабочем месте в тот или иной день. Так, Н. и С. произносят отчество одного из сотрудников Иванович (строки 1–3), а затем фамилию Иванов (3, 5, 10, 11).

Тем временем М. и А. обсуждают организацию рабочего процесса (6, 9, 12, 15, 16). Особенно их волнует вопрос о том, сколько времени Ф. пробыл сегодня в мастерской и что успел сделать. С точки зрения инструкторов, молодой человек часто не хочет напрягаться и предпочитает отдыхать. Как им кажется, за первую половину дня он ничего не сделал. Нежелание трудиться можно наблюдать на любом рабочем месте, но здесь практически нет рычагов влияния, чтобы заставить сотрудника работать, если он этого не хочет. Это одна из проблем, к которой инструкторы оказались не готовы, поскольку основная идеология — предоставление необходимой работы тем, кто иначе был бы гораздо менее вовлечен в социальную жизнь. Важно отметить, что некоторые нейроразнообразные люди могут считаться «ленными» с точки зрения нейротипичного человека из-за неправильного восприятия их особенностей (им может быть сложнее выполнить казалось бы легкую задачу).

В строке 11 Н. спрашивает, работает ли Иванов в инклюзивном кафе «Огурцы», которое также является частью организации, но расположено в другом здании. На прозвучавший вопрос Н. не следует ответа, и мы выясним, почему. Первое основание

для «события» в данном случае — мультиактивность. Когда Н. задает вопрос, произнесенный с одинаковой громкостью, А. и М. заняты своей работой, глядя на то, что они делают. А. складывает бумажные листы, а М. пробивает дырки в бумаге. Они не замечают взгляда Н., но, видимо, слышат его голос. Управление мультиактивностью и установка приоритетов между основными аспектами инклюзивной мастерской — реализацией инклюзии и ручным трудом — создает определенные трудности для сотрудников.

Второе основание отсутствия ответа заключается в разделении на пары, что естественно для группового взаимодействия [22]. Две пары — сотрудники и инструкторы — ведут две параллельные беседы. Пошаговый мультимодальный анализ позволяет выявить временные характеристики этих двух разговоров и то, как они пересекаются друг с другом и с телесными действиями. Оба раза, когда Н. задает свой вопрос, никто другой не говорит. Возможно, А. и М. не догадываются о том, что они должны по очереди участвовать в диалоге, который кажется им разговором только между Н. и С. Вероятно, это связано с тем, что инструкторы привыкли к языковым играм Н. и С., нередко включающим серию вопросов. Напротив, предположения Н. иные: он ожидает ответа от инструкторов, смотрит на них и ждет.

Такое разделение на пары по ролям участников (инструкторы и сотрудники) также соответствует критерию нейротипа. Подобный принцип разделения на пары можно охарактеризовать как распределение по принципу *наличия диагноза и властных полномочий* и рассматривать как проблему таких рабочих мест. Распределение власти оказывается относительно более сбалансированным в тех случаях, когда волонтеры принимают более активное участие во взаимодействии или когда в комнате присутствует только один инструктор, прилагающий усилия для обеспечения инклюзивного взаимодействия.

Интонационный контур первого вопроса соответствует восходящей вопросительной интонации в русском языке [3]. Общий тон — вопросительный, скорее невыразительный, как если бы это был один из серии проверочных вопросов. Не получив ответа, Н. обращает свой вопрос свой вопрос, обращаясь к С., по-прежнему занятому своим рисунком (14). Н. повторяет фразу, отчетливее выделяя второй слог слова *работает*. Вновь не получив ответа, Н. больше не задает этот вопрос, переходя к обсуждению даты рождения — 30 апреля 2004 года (строки 22–25). Он обращает внимание на то, что 30-е число — это последний день апреля (24).

Случай 2

Место действия и основные участники те же, что и в случае 1. Этот вопрос Н. имеет довольно

нетипичную грамматическую структуру (1). Не получив на него ответа, он добавляет обращение в форме вежливого извинения, на «Вы» (2 лицо множественного числа) (3). А. смотрит на Н. сразу после обращения (рис. 2) и задает вопрос о месяце (5), выступающий скорее как демонстрация вовлеченности. Получив ответ сразу, она хмурится, расценивая вопрос Н. как неуместный, и отвечает, выражая свои сомнения в его уместности более явно (7).

Случай 3

В данном случае Н. использует повелительное наклонение, форму 2 лица множественного числа, а также маркер вежливости и указательный жест (1). Не получив ответа или ответного действия, он повторяет вопрос без пожалуйста. Тогда инструк-

тор М. предлагает адресовать просьбу конкретному человеку (4). Н. следует подсказке и переадресует свою просьбу нейротипичному коллеге (снова используя форму 2 лица множественного числа), после чего получает ответ — вставной вопрос с указанием вида маркеров и предложение выбрать (6).

Случай 4

Это отрывок из видеозаписи, сделанной в гончарной мастерской. Основные участники — нейротипичный инструктор Р., П., нейротипичный сотрудник П. и волонтер Е. В этом фрагменте Р. уговаривает П. вернуться к работе и слепить еще одну тарелку. С первого взгляда может показаться, что два участника говорят на разные темы, как бы не слыша друг друга. Пока Р. обсуждает рабочие вопросы, П. продолжает говорить

Случай 2

- 1 Н:** +с седьмого + ноября Петров % не пришел в кафе огурцы ?%
+поднимает голову+
а: >>сортирует бумажные листы, передает их М.>>
м: %берет лист бумаги у А.----- %
убирает бумагу
- 2 Х:** пятьдесят шесть минут
- 3 Н:** извините, пожалуйста Δ#с девятого (???) [в кафе огурцы
[э скоро перерыв
- 4 Ф:**
а: Δкороткий взгляд в сторону Н.
#рис.

Рис. 2.

- 5 А:** с девятого чего, Николай?
6 Н: с девятого Δноября? Δ
а: ΔхмуритсяΔ
7 А: возможно, Николай, я не помню уже

Случай 3

- 1 Н:** ой +ой дайте мне пожалуйста там + толстые маркеры
+показывает-----,,,,,+
- 2 М:**+Алиса нашли для тебя место ++ можешь сюда сесть +
н: +смотрит на Е. -----,,,,,,+ +смотрит вниз, подперев голову руками+
- 3 Н:** +а дайте толстые маркеры +
+ смотрит вокруг ----- +
м: берет бумагу и оборачивается
- 4 М:** а ты Саву попроси
- 5 Н:** + Сава дайте толстые маркеры
+смотрит вперед, показывая,,-->
- 6 С:** какие? вот, вот + выбирай какой вам
н: ----->+

Случай 4

- 01 Р:** *так, давай *
смотрит на стол
- 02 *делаем еще ***
смотрит на настенные часы
- 03 ÷делаем еще тарелку÷ ÷еще успеваем ÷**
п: ÷смотрит на М.-----÷ ÷смотрит на часы÷
смотрит на стол
- 04 Р:** [так, Петр]
- 05 П:**[ну и что]тоже
- 06 Р:** щас при[думаем]
- 07 П:** [трудно]
- 08 ÷ ли держать игуану или чере черепаху?**
÷трогает глину-->
- 09 (0.3)**
- 10 Р:** * так эти все готовы *
проверяет формы----
- 11 Е:** ну черепаху мне кажется не трудно
- 12 (0.2)**
- 13 ÷может [÷ей не очень нравится]**
- 14 Р:** [÷у меня есть] предло÷жение
÷,,,,,,--> ÷
п: ÷двигает головой и поворачивается-->
- 15 *давай сделаем #уборку,**
*демонстрируя, разводит руками, глядя на П.-->
- 16 и отомнем еще одну тарелочку, ты отомнешь÷**
п: ,, -- > ÷
- 17 потому что время ÷еще *есть, а формы *÷уже все залиты**
р: * * * * * > *
п: ÷.....÷собирает крошку>>
- 18 все почищены, и все сделано**

о животных, вроде бы не реагируя на ее просьбы. До этого эпизода разговор о животных продолжался уже некоторое время (около 17 минут, более длинные фрагменты диалога были опубликованы и проанализированы в [19; 20]). Мультиmodalная транскрипция показывает, как переплетаются два вида деятельности — рабочая активность и беседа о животных.

Р. использует разнообразные лингвистические и стратегические средства, модифицируя свои указания: добавляет обращение (4), изменяет грамматическую структуру (первое лицо множественного числа, «инклюзивная» форма, затем — второе лицо единственного числа (16)), распространяет указание (3), привлекает внимание предваряющими репликами (1, 6, 14), добавляет аргументацию (17–18), соотносит с рабочим процессом (10). Она также меняет характер поручений: вместо того чтобы попросить вылепить тарелку, предлагает сначала убрать, используя жесты для привлечения внимания и демонстрации (15). При этом Р. не отвечает на вопрос П. о том, можно ли держать игуану или черепаху в качестве домашнего животного.

Анализ показывает, что переключение П. на работу более поэтапно, более растянуто во времени, если сравнить с Р., П. включается в работу после завершения высказывания о животных, сначала начинает собирать глиняную крошку (18) (что вряд ли связано с работой, поскольку сбор крошки еще не является уборкой, но может расцениваться как подготовительное действие).

У Р. фазы разговора на отвлеченную тему и рабочей активности короче, а направления деятельности более взаимосвязаны: она говорит и о работе, и на отвлеченную тему (иногда может одновременно разговаривать и заниматься ручным трудом). Различия в переключении с одного направления деятельности на другое между нейроразличными и нейротипичными участниками можно связать и с разным пониманием общего фрейма и расстановкой приоритетов, фокусировкой на разных аспектах контекста. В целом, как было показано, вторая парная часть пропускается как нейроразличными, так и нейротипичными участниками. Более того, то, что может показаться отсутствием реакции на указание, не является таковым, поскольку участник с РАС отвечает на указание телесными действиями, хотя иногда и с задержкой.

Выводы

Анализ взаимодействия на микроуровне выявляет различные причины отсутствия ответа на вопрос, просьбу или поручение. Во-первых, связность разговора нарушается из-за многозадачности, заложенной в самой природе инклюзивной мастерской, и различий в том, как расставляются приоритеты между рабочей деятельностью и разговором на отвлеченную тему. Различается то, что важно и значимо для

одних или других участников, что особенно заметно в нейроразнообразной коммуникации. Еще одна причина сбоя во взаимодействии — разделение на пары: 2 нейротипичных инструктора и 2 нейроотличных сотрудника. Кроме того, нейроотличные люди придерживаются иных моделей взаимодействия, участвуя в уникальных языковых играх, в которые не включаются нейротипичные коллеги. Иногда на коммуникацию влияют стереотипы о состоянии: например, повторяющиеся действия и вопросы могут быть интерпретированы как нерелевантный стимул, не требующий наличия второй парной части. Проанализированные в статье случаи не отражают всех возможных ситуаций и в основном содержат вопросы и указания, так или иначе связанные с работой, за исключением вопроса о животных в случае 4.

Как было показано, и нейротипичные, и нейроотличные участники могут не ответить по разным причинам, после чего возможны два основных варианта продолжения взаимодействия: отказаться от решения вопроса (что может быть сделано в том числе в зависимости от того, связан ли он с работой) или продолжать пытаться получить ответ. В ходе анализа выявлены следующие реакции на отсутствие вторых парных частей и применяемые стратегии:

- повтор вопроса или указания,
- изменение формы глагола (в подборке это делал только нейротипичный участник),
- добавление обращения,
- переадресация просьбы,
- добавление телесных движений например, взгляда на адресата,
- предложение, как изменить фразу собеседника (в подборке — только инструктор),

— добавление аргументации (в подборке — только нейротипичный участник),

— изменение характера просьбы (в подборке — только инструктор).

Анализ коллекции случаев позволяет сделать выводы о различиях в действиях нейротипичных и нейроотличных участников, когда они не получают ответа. Первые демонстрируют более разнообразные стратегии, модифицируя вопрос или указание (в том числе и грамматическую структуру), привлекая внимание различными способами, добавляя демонстрирующие телесные действия и аргументацию. Нейроотличные участники склонны повторять формулировку, не меняя грамматическую форму, или ждать. Между тем один из сотрудников с РАС использует следующие стратегии для привлечения внимания: добавление обращения и маркера вежливости, переадресацию просьбы конкретному лицу (после предложения инструктора), небольшую корректировку интонации.

Полученные результаты важны для понимания нейроразнообразного взаимодействия и проблем, с которыми сталкиваются в инклюзивной рабочей среде. Осознание возможных проблем взаимодействия способствует созданию более эффективной и экологичной рабочей среды. Результаты исследования могут быть использованы при внедрении принципов инклюзивности в рабочее пространство. Одним из возможных решений проблем, связанных с разделением собеседников по нейротипам и должностным позициям, может стать делегирование роли инструктора нейроотличному человеку.

Рисунки 1 и 2 представляют собой кадры видеозаписи (с наложенным эффектом для анонимизации). ■

Литература

1. Антонова В., Присяжнюк Д., Рябиченко Т. Креативный эффект, инвестиции и инклюзия как норма жизни: установки HR-менеджеров России в отношении инклюзивного трудоустройства // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 3. С. 373–388. DOI:10.17323/727-0634-2021-19-3-373-388
2. Baumer N., Frueh J. What is neurodiversity? [Электронный ресурс] // 2021 Harvard Health Publishing. November 23, 2021. URL: <https://www.health.harvard.edu/blog/what-is-neurodiversity-202111232645> (дата обращения: 02.09.2023).
3. Брызгунова Е.А. Интонация // Русская грамматика: Т. 1. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. Москва: Наука, 1980. С. 96–120.
4. Chozen N. The autism worldview dilemma: Philosophical and practical perspectives on autism [Электронный ресурс]: Critical Autism Studies Conference, 21 Nov. 2022 / Edge Hill CAS Research Network. URL: <https://youtu.be/J2g5dorh9TI> (дата обращения: 02.09.2023).
5. Cummings L. Pragmatic disorders // Cognitive pragmatics / ed. by H.-J. Schmid. [Berlin]: De Gruyter Mouton, 2012. Pp. 291–315. (Handbooks of Pragmatics: Vol. 4). ISBN 978-3-11-021420-8.
6. Dobbins S., Perkins M.R., Boucher J. The Interactional Significance of Formulas in Autistic Language // Clinical Linguistics and Phonetics. 2003. Vol. 17. № 4-5. Pp. 299–307. DOI:10.1080/0269920031000080046
7. Fletcher-Watson S., Happé F. Autism: a New Introduction to Psychological Theory and Current Debate. Abingdon: Routledge, 2019. 208 p. ISBN 978-1-315-10169-9.
8. Головина Г.А. Профессиональная ориентация молодых людей с выраженными ментальными нарушениями // Особый ребёнок: Исследования и опыт помощи: Вып. 12: науч.-практ. сб. Москва: Теревинф, 2021. С. 276–286.
9. Hull L., Petrides K.V., Allison C. et al. «Putting on My Best Normal»: Social Camouflaging in Adults with Autism Spectrum Conditions // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2017. Vol. 47. № 8. Pp. 2519–2534. DOI:10.1007/s10803-017-3166-5
10. Local J., Wootton A.J. Interactional and Phonetic Aspects of Immediate Echolalia in Autism: A Case Study // Clinical Linguistics and Phonetics. 1995. Vol. 9. № 2. Pp. 155–184. DOI:10.3109/02699209508985330

11. *Maynard D.W., Turowetz J.* Sequence and Consequence: Transposing Responsive Actions into Provocations in Forensic and Clinical Encounters Involving Youths with Autism // *Atypical Interaction: The Impact of Communicative Impairments within Everyday Talk* / Wilkinson R., Rae J.P., Rasmussen G. (eds.). Cham: Palgrave Macmillan, 2020. Pp. 39–64. ISBN 978-3-030-28798-6. DOI:10.1007/978-3-030-28799-3_2
12. *Milton D.* On the ontological status of autism: the «double empathy problem» // *Disability and Society*. 2012. Vol. 27. № 6. Pp. 883–887. DOI:10.1080/09687599.2012.710008
13. *Milton D., Heasman B., Sheppard E.* Double Empathy // *Encyclopedia of Autism Spectrum Disorders* / Volkmar F. (ed.). New York: Springer, 2018. 8 p. ISBN 978-1-4614-6435-8. DOI:10.1007/978-1-4614-6435-8_102273-1
14. *Mondada L.* Conventions for multimodal transcription [Электронный ресурс]. [Basel], 2016. 8 p. URL: https://franzoesistik.philhist.unibas.ch/fileadmin/user_upload/franzoesistik/mondada_multimodal_conventions.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
15. *Muskett T.* Using conversation analysis to assess the language and communication of people on the autism spectrum: A case-based tutorial // *A practical guide to social interaction research in autism spectrum disorders* / O'Reilly M., Lester J.N., Muskett T. (eds.). Cham: Palgrave Macmillan, 2017. Pp. 117–140. DOI:10.1057/978-1-137-59236-1_5
16. *Николаев Д.* Трудоустройство людей с РАС: Анализ исследований и шаги для дальнейшего развития // *Аутизм и нарушения развития*. 2020. Т. 18. № 3. С. 5–11. DOI:10.17759/autdd.2020180301
17. *Ochs E., Kremer-Sadlik T., Sirota K.G. et al.* Autism and the Social World: An Anthropological Perspective // *Discourse Studies*. 2004. Vol. 6. № 2. Pp. 147–183. DOI:10.1177/1461445604041766
18. *Ортега Ф.* Нейрологические идентичности и движение за нейроразнообразие // *Социология власти*. 2020. Т. 32. № 2. С. 125–156. DOI:10.22394/2074-0492-2020-2-125-156
19. *Руднева Е.А.* Переключение к рабочей деятельности в инклюзивной мастерской: мультимодальный анализ взаимодействия // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2021»*: Вып. 20. Москва: РГГУ, 2021. С. 587–596. ISBN 978-5-7281-3032-1. DOI:10.28995/2075-7182-2021-20-587-596
20. *Руднева Е.А.* Разговор в инклюзивной мастерской // *Журнал исследований социальной политики*. 2021. Т. 19. № 4. С. 565–584. DOI:10.17323/727-0634-2021-19-4-565-584
21. *Schegloff E.A.* Sequence Organization in Interaction: A Primer in Conversation Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 300 p. ISBN 978-0-521-82572-6.
22. *Stivers T.* Is Conversation Built for Two? The Partitioning of Social Interaction // *Research on Language and Social Interaction*. 2021. Vol. 54. № 1. Pp. 1–19. DOI:10.1080/08351813.2020.1864158
23. *Walton Ch., Antaki Ch., Finlay W.M.L.* Difficulties Facing People with Intellectual Disability in Conversation: Initiation, Co-ordination, and the Problem of Asymmetric Competence // *Atypical Interaction: The Impact of Communicative Impairments within Everyday Talk* / Wilkinson R., Rae J.P., Rasmussen G. (eds.). Cham: Palgrave Macmillan, 2020. Pp. 93–127. ISBN 978-3-030-28798-6. DOI:10.1007/978-3-030-28799-3_4
24. *Williams G.* Theory of autistic mind: A renewed relevance theoretic perspective on so-called autistic pragmatic 'impairment' // *Journal of Pragmatics*. 2021. Vol. 180. № 1. Pp. 121–130. DOI:10.1016/j.pragma.2021.04.032
25. *Yu B., Sterponi L.* Toward Neurodiversity: How Conversation Analysis Can Contribute to a New Approach to Social Communication Assessment // *Language, Speech, and Hearing Services in Schools*. 2023. Vol. 54. № 1. Pp. 27–41. DOI:10.1044/2022_LSHSS-22-00041

References

1. Antonova V., Prisyahniuk D., Ryabichenko T. Kreativnyy effekt, investitsii i inkluziya kak norma zhizni: ustanovki HR-menedzherov Rossii v otnoshenii inkluzivnogo trudoustroystva [Investment and Inclusion as a Norm of Life: Attitudes of Russian HR-managers to Inclusive Employment]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = The Journal of Social Policy Studies*, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 373–388. [In Russ.] DOI:10.17323/727-0634-2021-19-3-373-388
2. Baumer N., Frueh J. What is neurodiversity? [Web resource] // Harvard Health Publishing. November 23, 2021. URL: <https://www.health.harvard.edu/blog/what-is-neurodiversity-202111232645> (Accessed 02.09.2023).
3. Bryzgunova E.A. Intonatsiya [Intonation]. In Shvedova N.Yu. (ed.) *Russkaya grammatika*: T. 1 [Russian grammar: Vol. 1]. Moscow: Publ. Nauka, 1980. Pp. 96–120. [In Russ.]
4. Chown N. The autism worldview dilemma: Philosophical and practical perspectives on autism [Web resource]: Critical Autism Studies Conference, 21 Nov. 2022 / Edge Hill CAS Research Network. URL: <https://youtu.be/J2g5dorh9TI> (Accessed 02.09.2023).
5. Cummings L. Pragmatic disorders. In *Schmid H.-J. (ed.) Cognitive pragmatics*. [Berlin]: Publ. De Gruyter Mouton, 2012. Pp. 291–315. (Handbooks of Pragmatics: Vol. 4). ISBN 978-3-11-021420-8.
6. Dobbins S., Perkins M.R., Boucher J. The Interactional Significance of Formulas in Autistic Language. *Clinical Linguistics and Phonetics*, 2003, vol. 17, no. 4-5, pp. 299–307. DOI:10.1080/0269920031000080046
7. Fletcher-Watson S., Happé F. Autism: a New Introduction to Psychological Theory and Current Debate. Abingdon: Publ. Routledge, 2019. 208 p. ISBN 978-1-315-10169-9.
8. Golovina G.A. Professional'naya orientatsiya molodykh lyudei s vyrazhennymi mental'nymi narusheniyami [Professional orientation for young adults with pronounced neurodivergencies]. In *Osobyi rebenok: Issledovaniya i opyt pomoshchi: Vyp. 12: nauchno-prakticheskii sbornik* [Special child: Research and experience in support: Issue 12: scientific and practical digest]. Moscow: Publ. Terevinf, 2021. Pp. 276–286. [In Russ.]
9. Hull L., Petrides K.V., Allison C. et al. "Putting on My Best Normal": Social Camouflaging in Adults with Autism Spectrum Conditions. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2017, vol. 47, no. 8, pp. 2519–2534. DOI:10.1007/s10803-017-3166-5

10. Local J., Wootton A.J. Interactional and Phonetic Aspects of Immediate Echolalia in Autism: A Case Study. *Clinical Linguistics and Phonetics*, 1995, vol. 9, no. 2, pp. 155–184. DOI:10.3109/02699209508985330
11. Maynard D.W., Turowetz J. Sequence and Consequence: Transposing Responsive Actions into Provocations in Forensic and Clinical Encounters Involving Youths with Autism. In *Wilkinson R., Rae J.P., Rasmussen G. (eds.) Atypical Interaction: The Impact of Communicative Impairments within Everyday Talk*. Cham: Publ. Palgrave Macmillan, 2020. Pp. 39–64. ISBN 978-3-030-28798-6. DOI:10.1007/978-3-030-28799-3_2
12. Milton D. On the ontological status of autism: the “double empathy problem”. *Disability and Society*, 2012, vol. 27, no. 6, pp. 883–887. DOI:10.1080/09687599.2012.710008
13. Milton D., Heasman B., Sheppard E. Double Empathy. In *Volkmar F. (ed.) Encyclopedia of Autism Spectrum Disorders*. New York: Publ. Springer, 2018. 8 p. ISBN 978-1-4614-6435-8. DOI:10.1007/978-1-4614-6435-8_102273-1
14. Mondada L. Conventions for multimodal transcription [Web resource]. [Basel], 2016. 8 p. URL: https://franzoestistik.philhist.unibas.ch/fileadmin/user_upload/franzoestistik/mondada_multimodal_conventions.pdf (Accessed 02.09.2023).
15. Muskett T. Using conversation analysis to assess the language and communication of people on the autism spectrum: A case-based tutorial. In *O'Reilly M., Lester J. N., Muskett T. (eds.) A practical guide to social interaction research in autism spectrum disorders*. Cham: Publ. Palgrave Macmillan, 2017. Pp. 117–140. DOI:10.1057/978-1-137-59236-1_5
16. Nicholas D.B. Activity Employment in Autism: Reflections on the Literature and Steps for Moving Forward. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2020, vol. 18, no. 3, pp. 5–11. [In Russ.] DOI:10.17759/autdd.2020180301
17. Ochs E., Kremer-Sadlik T., Sirota K.G. et al. Autism and the Social World: An Anthropological Perspective. *Discourse Studies*, 2004, vol. 6, no. 2, pp. 147–183. DOI:10.1177/1461445604041766
18. Ortega F. Neurologicheskie identichnosti i dvizhenie za neiroraznoobrazie [Neurological Identities and the Movement of Neurodiversity]. *Sotsiologiya vlasti = Sociology of power*, 2020, vol. 32, no. 2, pp. 125–156. [In Russ.] DOI:10.22394/2074-0492-2020-2-125-156
19. Rudneva E.A. Pereklyuchenie k rabochei deyatelnosti v inklyuzivnoi masterskoi: mul'timodal'nyi analiz vzaimodeistviya [Switching to Work in an Inclusivity Workshop: Multimodal Analysis of Interaction]. In *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam mezhdunarodnoi konferentsii “Dialog 2021”: Vyp. 20 [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Papers from the Annual International Conference “Dialogue” (2021): Issue 20]*. Moscow: Publ. Russian State University for the Humanities, 2021. Pp. 587–596. [In Russ.] ISBN 978-5-7281-3032-1. DOI:10.28995/2075-7182-2021-20-587-596
20. Rudneva E.A. Razgovor v inklyuzivnoi masterskoi [Talk in an Inclusivity Workshop]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki [The Journal of Social Policy Studies]*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 565–584. [In Russ.] DOI:10.17323/727-0634-2021-19-4-565-584
21. Schegloff E.A. Sequence Organization in Interaction: A Primer in Conversation Analysis. Cambridge: Publ. Cambridge University Press, 2007. 300 p. ISBN 978-0-521-82572-6.
22. Stivers T. Is Conversation Built for Two? The Partitioning of Social Interaction. *Research on Language and Social Interaction*, 2021, vol. 54, no. 1, pp. 1–19. DOI:10.1080/08351813.2020.1864158
23. Walton Ch., Antaki Ch., Finlay W.M.L. Difficulties Facing People with Intellectual Disability in Conversation: Initiation, Co-ordination, and the Problem of Asymmetric Competence. In *Wilkinson R., Rae J.P., Rasmussen G. (eds.) Atypical Interaction: The Impact of Communicative Impairments within Everyday Talk*. Cham: Publ. Palgrave Macmillan, 2020. Pp. 93–127. ISBN 978-3-030-28798-6. DOI:10.1007/978-3-030-28799-3_4
24. Williams G. Theory of autistic mind: A renewed relevance theoretic perspective on so-called autistic pragmatic “impairment”. *Journal of Pragmatics*, 2021, vol. 180, no. 1, pp. 121–130. DOI:10.1016/j.pragma.2021.04.032
25. Yu B., Sterponi L. Toward Neurodiversity: How Conversation Analysis Can Contribute to a New Approach to Social Communication Assessment. *Language, Speech, and Hearing Services in Schools*, 2023, vol. 54, no. 1, pp. 27–41. DOI:10.1044/2022_LSHSS-22-00041

Информация об авторе

Руднева Екатерина Алексеевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник лаборатории антропологической лингвистики, Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3502-4390>, e-mail: katja1985mt@yandex.ru

Information about the author

Ekaterina A. Rudneva, PhD in Philology, researcher, laboratory of anthropological linguistics, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3502-4390>, e-mail: katja1985mt@yandex.ru

Получена 16.10.2022

Received 16.10.2022

Принята в печать 25.09.2023

Accepted 25.09.2023